

М. Л. Федоровых

ПРОБЛЕМЫ ХИМЛЕСХОЗОВ БССР

В систему Минлесдревпрома БССР помимо лесозаготовительных, деревообрабатывающих и некоторых других предприятий входят лесохимические — химлесхозы. Эти предприятия весьма специфичны, расположены они на территориях, занятых сырьевыми базами леспромпхозов, так как основное назначение химлесхозов — добыча живицы, заготовка и химическая переработка осмола. Эти работы носят сезонный характер, а поэтому химлесхозы, как правило, занимаются также лесозаготовительными и другими работами.

Поскольку по характеру работ и продукции химлесхозы ближе к леспромпхозам, их продукция учитывается в продукции лесозаготовки, занимая в общем объеме товарной продукции 28% в 1968 г., 13% в 1971 г. Как видим, удельный вес продукции химлесхозов за указанный период снизился более чем в 2 раза. Это объясняется целым рядом причин, но не снижением потребности в живице, скипидаре и некоторых других продуктах лесохимии.

Факты и анализ работы химлесхозов позволяют выявить целый ряд проблем, имеющих важное значение для дальнейшего развития лесохимических производств. Вытекают эти проблемы прежде всего из специфики предприятий и условий их работы в БССР.

Материальной основой лесохимического, как и лесозаготовительного производства, являются лесосырьевая база и основные фонды предприятий, причем использование основных фондов и результаты работы во многом зависят от условий вообще и лесосырьевой базы в особенности. Лесосырьевая база химлесхозов из-за недостатка сосновых насаждений для целей подсосочки весьма неблагоприятна, в значительной части представлена малопродуктивными, территориально разбросанными небольшими участками леса.

Основные производственные фонды химлесхозов в 1968 г., например, составляли менее 13% от занятых в лесозаготовке, при удельном весе товарной продукции 28%. Это свидетельствует о низкой, по сравнению с леспромпхозами, фондоемкости продукции химлесхозов. Активная часть основных фондов химлесхозов представлена в основном довольно устаревшими и весьма разнообразными марками тракторов и автомобилей, используемых главным образом на раскорчевке, трелевке и вывозке древесины и осмола, а также вспомогательных работах.

Основные работы по важнейшему производству — добыче живицы — до настоящего времени все еще выполняются вручную, хотя применяемые при этом инструменты постепенно улучшаются, используются более закрытые приемники живицы из синтетических материалов, применяются химические стимуляторы при нанесении подновок и т. п. Но все это — при выполнении работ вручную. Химические установки для переработки сырья также совершенствуются медленно и представлены

в основном смолоскипидарными установками и установками для производства уксусно-кальциевого порошка.

В целом по химлесхозам активные фонды составляют примерно половину от общей стоимости промышленно-производственных фондов. Обновление основных фондов идет по химлесхозам очень медленно. В 1968 г., например, прибыло за год 7% от среднегодовой стоимости, в основном за счет увеличения транспортных средств, а выбыло — 8%.

Многомарочность оборудования и большая степень изношенности машин и другого оборудования в химлесхозах, слабость или отсутствие ремонтной базы обуславливают и усугубляют плохое техническое состояние оборудования, низкий коэффициент технической готовности. Повысить его не представляется возможным в условиях, когда в 1968 г. по Минскому химлесхозу из 30 автомашин было 18 шт. ЗИС-5, выпускаемых еще в конце войны; в Пинском химлесхозе в 1968 г. были автомашины 7 марок; по Ивацевичскому химлесхозу было 9 тракторов 5 различных марок и т. п.

При таком положении с техникой химлесхозы вынуждены широко использовать гужевою силу. Так, в Борисовском химлесхозе в 1968 г. было 97 лошадей, в Гомельском — 66 и т. п. При недостатке кадров при больших расстояниях перевозок содержание и использование лошадей представляется делом непростым.

Обратимся к использованию основных фондов. Использование основных фондов характеризуется в первую очередь объемом производства, реализации продукции и фондоотдачей. За 1968 и 1969 г. (в условиях действия цен 1967 г.) по 8 химлесхозам из 9 объем реализации продукции снизился. По совокупности 9 химлесхозов снижение составило более 12%. Снизилась и фондоотдача. За более длительный период можно сравнить производство по видам продукции. Так, за период 1965—1969 гг. производство живицы снизилось примерно на 30%, а скипидара и уксусно-кальциевого порошка — на 23—26%. Но при этом возрос объем вывозки древесины на 19%. Как видим, химлесхозы, снижая лесохимическое производство, увеличивали заготовку и вывозку леса. Поскольку за указанные годы стоимость основных производственных фондов оставалась примерно стабильной, а численность кадров уменьшилась (на 18%), фондовооруженность рабочих соответственно возросла. Однако производительность труда снизилась, так как объемы производства снижались больше, чем численность кадров. Это в какой-то степени связано с усложнением условий производства.

Основные виды оборудования лесохимического производства (смолоскипидарные установки и порошковые установки) за 1966—1968 гг. по разным химлесхозам использовались в зависимости от обеспеченности сырьем. Так, по Гомельскому химлесхозу, при уменьшении объемов производства на 23%, на $\frac{1}{4}$ сократили количество использованных установок и добились увеличения выработки на одну установку, а по Пинскому произошло небольшое ее снижение.

Хуже дело обстоит с использованием наиболее дорогой части основных фондов — тракторов и автомобилей. Коэффициент использования машино-дней составил 0,5—0,6. Автомобили использовались обычно в одну смену. Коэффициент использования пробега составил 0,5—0,6. Выработка на списочную автомашину несколько возросла в связи с увеличением объемов лесовывозки.

Однако на основных работах машины использовались недостаточно. Так, по Пинскому химлесхозу за 1966—1968 гг. из общего количества отработанных машино-дней (смен) на вывозку древесины приходится 27—19%, на вывозку осмола — 23—28% и на прочие работы — 49—53%, т. е. примерно половина. Низкой была выработка на машиносмену. На лесовывозке она хотя и возросла почти в 1,5 раза, но соста-

вила лишь 4,8 м³ (в 1966 г.) и 7,1 м³ (в 1968 г.). На вывозке осмола снизилась с 5,1 м³ (1966 г.) до 4,6 м³ (1968 г.). Низкая выработка в какой-то степени объясняется большими расстояниями вывозки. Так, на вывозке древесины оно составило в 1966 г. 41,3 км и в 1968 г. — 31,0 км. А на вывозке осмола соответственно 36,0 и 45,0 км.

Не лучше обстояло дело с использованием тракторов. Так, по Борисовскому химлесхозу за 1968 г. коэффициент использования составил 0,35. На один трактор в среднем отработано лишь 126 машино-смен. Выработка на тракторо-смену составила на вывозке древесины—4,7 м³, осмола — 3,5 м³. Поскольку расстояния вывозки древесины с каждым годом увеличиваются, использование тракторов становится неэффективным. Они целесообразны лишь при подвозке на короткие расстояния, при раскорчевке пней для получения осмола и подобных работах. Такая же картина и в большинстве других химлесхозов. Неудовлетворительное использование тракторов и автомашин в значительной степени объясняется их неудовлетворительным техническим состоянием, недостатком запасных частей, затруднениями в проведении технического обслуживания и т. п., тем более при больших территориях химлесхозов.

Поголовье лошадей в химлесхозах постепенно уменьшается. Лошади используются в основном на трелевке осмола, а также на перевозке при коротких расстояниях и других работах. Коэффициент использования лошадей во времени обычно 0,5—0,6, т. е. в среднем на одну лошадь чаще приходится 180—200 рабочих дней в год. Этого мало. Здесь нельзя ссылаться на отсутствие запасных частей, плохие дороги, сезонность. Лошадь — универсальна в использовании, но мощность ее мала, с нею должен работать, как и с машиной (более мощной и быстрой) человек. При недостатке кадров это затруднительно.

Одной из важнейших проблем, и не только для химлесхозов, является проблема кадров. Здесь следует различать проблему рабочих кадров и проблему кадров инженерно-технических работников. Рабочими химлесхозы укомплектованы не полностью. В 1970 г., например, среднегодовая численность была ниже плановой на 330 человек, причем выработка на человека за 1968—1970 гг. осталась на одном уровне при незначительном увеличении зарплаты. Она примерно на 10% ниже, чем в леспромхозах, и в этом — одна из причин текучести и недостатка в кадрах рабочих.

Все это вместе с низкой квалификацией большинства рабочих — одна из причин невыполнения химлесхозами плановых заданий и малых премий, недостаточных заработков у части рабочих. Очень сложна в химлесхозах проблема равномерного и полного использования рабочих. Сезонность добычи живицы, осмола и некоторых других работ вынуждает в межсезонные периоды использовать рабочих на других работах, часто не по специальности. Многих рабочих это даже морально не удовлетворяет.

Территориальная разобщенность работ, одиночная или парная расстановка людей на подсочке, проживание на частных квартирах в деревнях, трудности с доставкой рабочих на работу, в бытовом и культурном обслуживании, низкий технический уровень некоторых работ — все это веские причины текучести кадров рабочих, причины того, что молодые рабочие, рабочие высокой квалификации неохотно идут в химлесхозы. Вот почему на многих работах в химлесхозах заняты в основном местные жители, не имеющие специальной подготовки, часто преклонного возраста. Трудовая дисциплина многих из них недостаточно высокая, что также сказывается на выполнении планов и норм выработки. Такое положение уже существует много лет, и самостоятельно химлесхозы его изменить не в состоянии.

Неблагополучно в химлесхозах и с кадрами ИТР. Правда, почти все штатные единицы инженерно-технических работников и служащих укомплектованы. Но качественная сторона не может быть признана удовлетворительной.

В самом деле, по состоянию на 1 января 1971 г. только менее $\frac{2}{3}$ (пять из девяти) директоров имеет высшее специальное образование, а более $\frac{1}{5}$ (два человека) — практики. Аналогичная картина и с кадрами главных инженеров. Лишь один из шести начальников планово-экономических отделов имеет высшее образование. Только 17% из общего количества начальников цехов имеет высшее образование.

В штатных расписаниях не предусмотрены специалисты с высшим лесохимическим образованием. Многие должности, которые по положению должны быть замещены инженерами-лесотехнологами, фактически заняты инженерами-лесохозяйственниками.

Что касается специалистов со средним техническим образованием, то и здесь дело обстоит не лучше. Из 30 штатных единиц техноруков лесопунктов на 1 января 1971 г. было замещено только 26 (из них 4 практика). А из 383 мастеров 319 человек (84%) не имеют специального образования. Недостаточная квалификация многих руководящих и инженерно-технических работников также отрицательно влияет на работу химлесхозов. Не случайно многие виды продукции лесохимии убыточны, нерентабельны.

В химлесхозах все еще велика текучесть кадров ИТР, хотя многие должности не укомплектованы специалистами соответствующей квалификации.

Так, за 1970 г. специалистов с высшим образованием в химлесхозы прибыло 8, выбыло — 11, со средним специальным прибыло 27, а выбыло — 19. Причины текучести во многом тождественны причинам текучести рабочих кадров. По состоянию на 1 января 1971 г. только 12 человек из числа работающих в химлесхозах обучаются заочно в вузах, что вызывает тревогу. По-видимому для этого недостаточно стимулов.

Мы остановились лишь на части проблем, которые необходимо решить в целях коренного улучшения работы химлесхозов, дающих важную продукцию для народного хозяйства. Путей решения может быть несколько. И один из них — передача функций химлесхозов леспромхозам. Именно по этому пути идет руководство Минлесдревпрома БССР. В комплексных предприятиях больше возможностей для лучшего использования кадров и оборудования, для содержания и ремонта техники, для доставки рабочих к месту работы, создания лучших материально-бытовых и культурных условий. Это позволит, наконец, приблизить руководство лесохимическим производством к местам работы, так как многие химлесхозы территориально чрезмерно велики (их было на той же территории вдвое меньше, чем леспромхозов), сделать управление более конкретным, действенным и гибким. Это позволит сократить расходы по управлению за счет передачи ряда функций по учету, отчетности, делопроизводству и переписке существующим отделам леспромхозов.

О правильности создания комплексных предприятий свидетельствует тот факт, что уже на первом этапе перестройки это позволило после многолетнего систематического снижения добычи живицы (важнейшего вида продукции лесохимического производства) в 1971 г. добиться увеличения ее производства на 250 т, хотя количество химлесхозов уменьшилось вдвое.

Надо полагать, что лесохимическое производство преодолело период отставания и вступило на путь дальнейшего развития. Но для этого необходимо успешно решать и другие проблемы, устранять причины, способные затормозить этот процесс.